

Кудытура-2002-31 янв-6 февр.-с.8

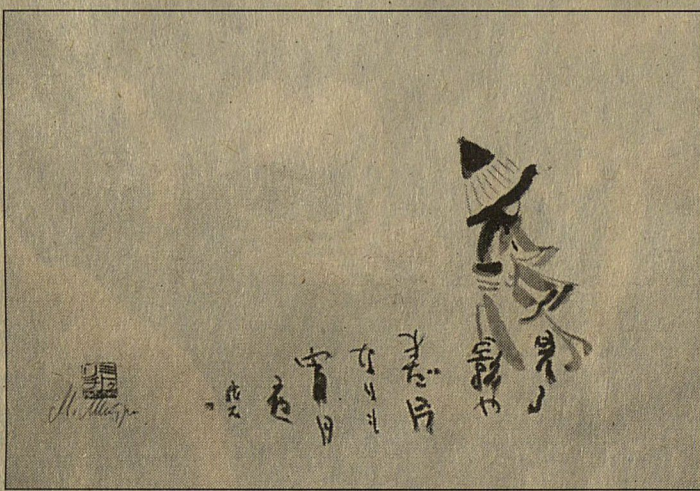
Точки соприкосновения

Искусство Мая Митурича и Рюсэки Моримото в Музее Востока

Выставка, созданная старанием и любовью сотрудников музея и благодаря заботливому вниманию и помощи японского посольства — явление необыкновенное, уникальное по своему значению. Два мира — Япония и Россия, две такие, казалось бы, далекие культуры Востока и Запада слились в одном аккорде, не подчинив одна другую, не подделываясь одна под другую, но сохранив каждая свою самобытность, свое неповторимое лицо.

Май Петрович Митурич — художник русский до мозга костей: его искусство хранит и развивает традиции русского рисунка, на которых он вырос, которые впитал с самого детства, воспринял от своего отца Петра Васильевича Митурича, блестящего рисовальщика. Май Митурич, признанный мастер книги и книжной графики — опять-таки русской книжной графики, русской школы иллюстрации, с ее редким умением воссоздавать стиль, аромат каждой эпохи, каждого народа, каждого писателя. Его, ныне представленные на выставке, иллюстрации к японским сказкам, поэзии, акварельные пейзажи, сделанные во время пребывания на Хоккайдо, где он прожил год по приглашению своих японских друзей, лишены даже оттенка стилизаторства: Митурич узнается в каждом штрихе, каждой линии, каждом оттенке цвета. Япония встает в восприятии русского художника, преломленная через его зрение, прошедшая через его душу, а потому особенно близкая нам, понятная и удивительно живая. Далекий и незнакомый мир природы, людей, ук-

Графика М. Митурича, каллиграфия Р. Моримото

лада жизни, народной фантазии открывается нам, нашим детям и внукам в книжках чудесных японских сказок, оформленных Митуричем, оживает в его тонких, изящных и веселых иллюстрациях — и созвучных японскому искусству, великой японской цветной гравюре, и оригинально «своих».

Рюсэки Моримото — мастер каллиграфии, национального искусства Японии, хранит традиции, уходящие в глубь веков, безупречно владеет мастерством классического письма и в то же время своей легкой, виртуозно свободной манерой начертания знаков необыкновенно созвучен европейской графике XX века, близок русскому рисунку тушью и черной акварелью — графической тех-

нике, в которой так много и успешно работали лучшие русские художники-графики; к которой так привлечен и Май Митурич. А в то же время нельзя вообразить себе ничего более «японского», более национального, чем каллиграфия Моримото — зримое воплощение поэтического слова, понятное без перевода. «Мы стоим на первой площадке лестницы мыслителей и застаем на ней уже подымавшихся художников Японии — привет им! Вот что видно с этой лестницы мыслителей: виды на общечеловеческую азбуку...» — не эти ли слова своего великого дяди Велимира Хлебникова звучали в сердце Мая Митурича-Хлебникова, когда он с такой бережностью «вписывал» в тексты, начертанные

Моримото, свои тончайшие серебряные рисунки?

В представших на выставке композициях к поэзии Мацуо Басё, где текст написан Моримото, а изобразительный ряд сделан Митуричем, каждый из них и созвучен другому, и неповторимо оригинален. В этом поразительном единении, сочувствии «душ» двух народов, при котором каждая «душа» только еще ярче, еще четче выявляет себя, видится прозрение искусства будущего, того времени, когда духовные культуры всех народов будут обогащать друг друга, не сливаясь в безликую и безнациональную «массовую культуру», всеобщую и ничью.

Да, выставка в Музее Востока — это прорыв на десятки лет вперед в искусство XXI века. Творчество Митурича и Моримото **впереди**, потому что, вобрав в себя великие традиции искусства прошлого, оно утверждает такие непреходящие ценности, как талант и мастерство, живой глаз и живая рука художника, которых никогда не заменят никакие «визуальные технологии», никакие, даже самые остроумные «проекты», сочиненные кем-то одним, профинансированные кем-то другим, «раскрученные» кем-то третьим и адресованные всем и никому.

Искусство Митурича и Моримото **впереди**, потому что все оно проникнуто красотой, гармонией, высочайшим вкусом, нежной самозабвенной любовью к жизни, преклонением перед природой, поэзией, культурой. Через черные потоки ненависти и смерти, через жестокость и страх, захватившие искусство последних десятилетий XX века, оно устремляется вперед, в то обетованное время, когда, по преданию, человечество обретет мир и преисполнится любовью ко всему живому, существу на Земле.

Для Японии с ее удивительным умением органически сочетать прошлое и будущее, последние достижения технического прогресса с неиссякаемой любовью к цветам, поэзии, национальным традициям, составляющим часть души японского народа, будущее обещает стать временем еще большего расцвета, еще большего проявления и сохранения своего национального «лица». Для европейской христианской культуры оно связано с пророчеством, что третье тысячелетие будет эрой Иоанна Богослова и его «Евангелия любви».

Искусство не нейтральное развлечение скучающей публики. Ненависть, уродство, разрушение в книге, на холсте, на экране способны воплощаться в реальности, нажимая на людей беду и смерть.

Выставка Митурича и Моримото в Музее Востока в Москве, открывшая новый, 2002 год, защищает от зла, делает наш мир и нас самих лучше, светлее, добрее.

Мария ЧЕГОДАЕВА